

Неидеальный шторм. Галина Сидорова – о закрытии России

Галина Сидорова

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

"Не раскачивайте лодку, нашу крысу тошнит!" – мой любимый плакат с московских митингов "За честные выборы" начала 2010-х. Полтора десятка лет спустя цивилизованный мир гадает: на фоне киевских ракетно-дроновых "ответок" по всей России не раскачает ли, наконец, кремлёвский корабль невнятное бурчание русских олигархов – ведь вроде что-то замышляют на своих яхтах у турецких берегов? Не найдутся ли смельчаки, готовые в момент идеального шторма оттеснить от штурвала обезумевшего капитана?

Я бы обратила внимание на другой тренд. На то, каким образом, вопреки штормам, заржавевший кораблик выплывает, используя проверенные временем средства. Закрытие людей – кого по тюрьмам и психушкам, кого по домам, и закрытие страны – в попытке при этом дотянуться до всего живого вне ее пределов. Для путинской братии неадекватных старцев это стало одновременно и кредо, и инструментом их политического бытия.

Закрыть страну

Как в "славные" времена ковида, когда все вынужденно сидели по домам, никто никуда не шёл и не ехал. Внезапное появление анонимного документа, предлагающего ввести выездные визы для россиян, в таком контексте не выглядит как самостоятельность "неизвестного дипломата" от ФСБ. Скорее это пробный шар. Начать с новых правил поездок в "недружественные страны" – только тургруппами не менее 10 человек, с сопровождением и по утвержденному маршруту. Во имя безопасности граждан, разумеется. В итоге прийти к тому, что любой выезд из РФ – с разрешения государства.

Ничего нового. Запрет на свободный выезд действовал почти все время существования СССР. Разрешение ("выездную визу") получали в Отделе виз и регистрации (ОВИР), специальном подразделении МВД. Туризм – только организованными группами. Обычно советскому человеку сначала позволялось съездить на отдых в дружественную социалистическую Болгарию. А уж при хорошем там поведении можно было "заслужить" и право в дальнейшем поглядеть на красоты какой-нибудь западной столицы. Абсурдная, конечно, история: отличников и героев труда из "лучшей в мире страны" награждали поездкой на "загнивающий" Запад.

Мне, отличнице по французскому, повезло впервые оказаться за границей по студенческому обмену на двухнедельных языковых курсах в Париже. Середина 70-х. Строгий инструктаж: никогда не разговаривать с неизвестными, особенно, если кто-то подойдёт на улице – злобные диссиденты-де всегда норовят подсунуть "опасную" литературу, какую-нибудь "Русскую мысль" (*одно из главных эмигрантских изданий во Франции в то время – Г.С.*) Если гулять, то не меньше, чем по трое. За нарушение "режима" – наказание вплоть до отчисления из института. Нашу группу возглавлял некто Юрий – нам он тогда казался старым, хотя было ему, наверное, не сильно за 30. Он должен был нас пасти – сопровождать на занятия и вообще везде.

Нам выдали мелочь на сувениры, кормили на курсах, а завтрак и ужин – в гостинице. Жили мы в потрясающем месте, недалеко от Лувра, в старинном отеле со скрипучими полами. Помню крошечный номер под самой крышей, что мы делили с другой девочкой. Свободного времени практически не было, но юные сердца конечно же рвались в город при любом удобном случае. А ещё у нас под боком был кинотеатр, где на ночном сеансе шёл "Экзорцист", ужастик, о котором мы были наслышаны, несмотря на "железный занавес", – в СССР такое кино не снимали и не закупали. И вот, дождавшись, когда все, по идее, должны были если

не уснуть, то "сидеть по норкам", две отличницы, замирая при каждом скрипе, пробрались к выходу из отеля и рванули в кино.

Важно: фильмы там шли подряд без перерыва, нужно было просто знать, во сколько начинается выбранный. В темноте мы пробрались на свободные места и с восторгом погрузились в экранные кошмары. Но настоящий ужас настиг нас, как, впрочем, и полагается по законам жанра, когда мы его меньше всего ожидали. После финальных титров зажётся свет, и в центре зала поднялся наш Юрий. А в разных концах ещё несколько знакомых лиц из нашей группы. Влетело нам знатно. Замаячило отчисление, причём "за аморалку". Но повезло. Во-первых, потому что любителей ночного кино выявилась целая "неорганизованная группа"; во-вторых, Юрий и сам оказался не чужд вкусить от запретного плода. И в главных, как я сейчас понимаю, он просто был не из тех, кто писал доносы.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Крышу снесло. Галина Сидорова – о дополненной "реальности"

Сегодня всё устроено и так, и не так, как на излёте брежневской эпохи. Переняв практики советских предшественников, Путин не усвоил, что повальное недоверие ко всем и вся – не что иное как слабость государства. Зато, ведя войну на всех фронтах и в условиях, когда часть старшего поколения уже успела прочувствовать, что такое свободный выезд из страны, а молодое "поселилось" во всемирной паутине, поиздержавшийся кремлёвский "капитан" дошел до новых высот озверения и изощрённости.

Тем более, что Россия – страна вечных запретов. Их легко вводят. Ещё легче "забывают". К примеру, те же ковидные ограничения во многих регионах действуют до сих пор – власти ссылаются на них, когда запрещают митинги. Мобилизацию тоже никто не отменял. Так что если в октябре и случится то, о чём сегодня заговорили на всех углах, ничего нового объявлять не понадобится: активизируют меры по существующему путинскому указу.

**“ Ничего нового
объявлять не
понадобится:
активизируют меры по**

Так и с "выездными визами". Кстати, в кои-то веки первые "пострадавшие" здесь силовики. Для действующих сотрудников ФСБ установлен абсолютный запрет на выезд. Причём по закону он может быть продлен на срок до 5 лет даже после

существующему путинскому указу

увольнения. МВДшникам и ростовардейцам возможность покидать страну сначала заблокировали внутренними приказами.

После начала полномасштабного вторжения

в Украину – на уровне федерального законодательства. В июле 2022-го введено уголовное наказание за выезд за границу для граждан, имеющих доступ к гостайне, если этот выезд не согласован. Это напрямую коснулось судей, прокуроров и следователей с секретным допуском. В августе 2023-го принят закон о сдаче загранпаспортов, обязавший всех госслужащих и силовиков с этим допуском сдавать их на хранение в государственные органы. С мая 2024-го судьи, адвокаты, депутаты и сенаторы, обязаны направлять письменное уведомление в ФСБ и Службу внешней разведки (СВР) минимум за 30 дней до планируемого выезда – с детальным указанием маршрута, сроков, вида транспорта и адреса проживания за рубежом.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Про шпионов и людей. Галина Сидорова – о кремлёвском пазле

Далее предсказуемо. Достаточно вспомнить ещё одно правило из советских времён. После каждой командировки приходилось сдавать загранпаспорт кадровику. Хотя ни к какой гостайне мы как журналисты допущены, естественно, не были. В нынешние времена первыми, конечно, пострадают бюджетники. Но государство, я уверена, найдёт способ, как отбирать и где хранить выездные документы впрямую не зависящих от него всех "простых россиян". Кстати, на фоне нынешней общемировой тенденции к закрытию границ, отбрасывающей человечество на многие десятилетия назад, подобный внутрироссийский произвол вряд ли вызовет возмущение даже со стороны развитых демократий, как это было в годы "холодной войны".

Ну и, наконец, полностью запретить въезд и выезд граждан за пределы РФ можно, установив режим военного положения. В России он вводится специальным указом президента.

Закреть человека

Это неотъемлемая часть тренда и главный инструмент против "раскачивателей" кремлевского корабля. После 2022 года логично вытекающие из закрытия страны обвинения – по делам о госизмене, шпионаже и сотрудничестве с иностранным

государством "в ущерб России" – предъявили как минимум 1904 людям. В 2025 году число "закрытых" по таким делам граждан в 29 раз превысило результаты 2021-го. А за первые шесть месяцев 2026-го ряды осуждённых "госизменников" пополнили уже 312 человек. Абсолютный рекорд. Причём лишь 4 процента от общего числа осуждённых могли иметь доступ к гостайне. Средний срок приговора за госизмену вырос с 12 до 16 лет. 10 человек приговорены пожизненно. 13 умерли в заключении.

“ Обвинения по делам о госизмене, шпионаже и сотрудничестве с иностранным государством предъявили как минимум 1904 людям

Особого внимания "правоохранителей" удостоились учёные. Их лишили свободного общения с иностранными коллегами; все исследования под надзором спецслужб. Нетрудно представить, что это значит для развития науки. В университетах ещё до большой войны была введена должность заместителя ректора по безопасности. После 2022 года с обвинением в госизмене

столкнулись полтора десятка учёных, 10 из них на момент ареста были старше 60 лет. Главное преступление – открытые совместные проекты с иностранцами, выступления на международных научных конференциях. Одним из первых в этом списке оказался Дмитрий Колкер, доктор физико-математических наук, возглавлявший лабораторию квантовых оптических технологий физфака Новосибирского государственного университета. Его заподозрили в передаче содержащих гостайну данных Китаю. У Колкера была диагностирована четвертая стадия рака поджелудочной железы. Он нуждался в поддерживающей терапии, не мог питаться самостоятельно. Умер в СИЗО через несколько дней после ареста...

На днях Путин проговорился: "СВО закончится – чем мы будем заниматься?". Якобы такой вопрос ему задали помогающие фронту волонтеры. На самом деле это больше похоже на рефлексию его собственных кошмаров. Впрочем, на этот вопрос он отвечает действием: война должна продолжаться. Ведь это, как сформулировала одна из его говорящих голов, пресс-секретарь Песков – "идеальный кризис", наполнивший " всю нашу жизнь единством и консолидацией".

Читай: смертью, насилием и позором.

Галина Сидорова – московский журналист и внешнеполитический обозреватель

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции

Этот контент также в категориях

Право автора

Мнения